

УДК 94 (470+571)

О. Е. Шевнина

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории Отечества, государства и права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Аннотация. На примере дворянства Среднего Поволжья (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии) рассмотрены правовые аспекты деятельности провинциального дворянства пореформенной эпохи (вторая половина XIX века). Исследуются факторы, определяющие ход эволюции сословия, степень изменений и преемственности его правового положения, методы и формы государственно-правового регулирования на губернском и уездном уровнях, особенности корпоративного статуса, взаимодействие с органами местного управления.

Ключевые слова: дворянство, правовой статус; эволюция правового положения; законодательное закрепление прав и привилегий; государственно-правовое регулирование; практика законодательства; дворянское общество; дворянские собрания; законодательные нормы; корпоративная организация; буржуазные реформы.

O. E. Shevnina

*Candidate of historical sciences, associate professor
Department of History of Russia, State and Law
Penza State University, Penza, Russia*

PROVINCIAL NOBILITY AND LEGAL POLICY (SECOND HALF OF XIX CENTURY)

Abstract. The example of the nobility of the Middle Volga (Penza, Samara, Simbirsk province) examined the legal aspects of the nobility post-reform era (second half of the XIX century). We study the factors that determine the course of evolution class, degree of change and continuity of its legal status, methods and forms of state regulation on the provincial and district levels, especially corporate status, interaction with local authorities.

Key words: nobility, legal status; the evolution of the legal provisions; legislative strengthening of the rights and privileges; gosudarvenno legal regulation; the practice of law; aristo-

cratic society; noble assemblies; legislation; corporate organization; bourgeois reforms.

Либеральные реформы 1860 – 1870-х гг. сопровождались пересмотром законодательства. Особый интерес представляет изучение степени изменений и преемственности правового поля высшего сословия Российской империи. Самодержавие, идя на уступки объективной необходимости, лишая феодальное по природе сословие важнейшего права владения крепостными крестьянами, в то же время целым рядом законодательных мер стремилось поддержать опору своей власти, и, тем самым, сохранить и упрочить собственные позиции. Свидетельство этого – система государственно-правового регулирования, получившая развитие во второй половине XIX в.

Несмотря на завершившийся процесс консолидации и закрепление его юридическими актами, дворянство никогда не было единым. Самим законодательством оно подразделялось на различные слои и группы. Уже в дореформенную эпоху всё явственнее выступали признаки его социального и экономического расслоения. Ещё николаевский министр просвещения князь К.А. Ливен писал: «Линия дворянского сословия столь необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия престола, а другим почти в крестьянстве теряется» [6, с.224].

Формально целый ряд важнейших положений старого законодательства, определявших экономический и политический статус сословия в период феодализма, перешел в новую, капиталистическую эпоху. Так, подтверждая политическую значимость дворянства, закон по-прежнему квалифицировал его как «первую опору престола», «одно из надежных орудий правительства» [11, с.95,104]. Как и прежде, в нём большое внимание уделялось служебным правам дворян. Личность представителя высшего сословия ограждалась от административного произвола и различных посягательств предоставлением определенных гарантий. Так, дворянин подлежал уголовному и гражданскому преследованию только в судебном порядке; был свободен от телесных наказаний (формально это положение распространялось и на другие сословия); приговор с особо тяжкими последствиями, связанными с лишением дворянского достоинства, должен был представляться на рассмотрение и утверждение императору [2, с.121,214,268].

Стремясь упрочить положение провинциального дворянства в его прежнем качестве служилого и землевладельческого сословия, самодержавие целым рядом законодательных мер (утверждение дворянского банка, введение сословного

имущественного ценза для занятия ряда должностей) пыталось затормозить его расслоение.

При рассмотрении эволюции правового статуса дворянства необходимо учитывать неоднородность в рамках самого сословия. Направление данной эволюции во многом зависело от путей приобретения дворянского достоинства. Статья 15 «Свода законов Российской империи» называет два способа приобретения статуса дворянина: «Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы» [14, с.244]. Таким образом, по юридическому смыслу данной статьи вытекает, что в высшее сословие могли входить лица недворянского происхождения. Законодательство указывало пути получения прав высшего состояния: монаршая милость, достижение определенного чина на военной или гражданской службе, пожалование российского ордена [3, с.180].

В зависимости от происхождения и степени заслуг, дворянство делилось на потомственное (передававшееся по наследству), и личное (пожизненное). Юридически лишь потомственное дворянство являлось той частью сословия, на которую в полной мере распространялись все права и привилегии. В свою очередь, в зависимости от способа приобретения благородства потомственное дворянство подразделялось на разряды: дворянство жалованное, дворянство, полученное путем выслуги на военной или гражданской службе, иностранные дворянские роды, титулованное дворянство, древние благородные роды [7, с.24].

Возведение в дворянство являлось прерогативой российских самодержцев и первоначально основным путем пополнения сословия извне. Со временем данная практика постепенно сокращалась. Так, за период с 1872 по 1904 гг. Департамент герольдии Сената зарегистрировал лишь 79 случаев пожалования в дворянство непосредственно монархом [12, л.54].

С петровских времен среднее и высшее офицерство и чиновничество приобретали статус высшего сословия путем выслуги. Параллельно с этим, вплоть до 60-х гг. XIX в. правительство предпринимало комплекс мер, направленных на затруднение доступа в высшее сословие. Следствием этого являлось то, что в исследуемый период приобретение дворянства на гражданской службе стало иметь много общего с приобретением его в силу высочайшего пожалования, так как чин действительного статского советника давался не только за выслугу лет, а по утверждению губернатором представлений министров.

В пореформенные годы, с расширением и усложнением государственного аппарата, число претендентов на дворянское достоинство стало резко возрастать. Многочисленные предложения поддержать «чистоту» высшего сословия вошли в неожиданное противоречие как с интересами самого дворянства, так и самодержавия. Дальнейшее ограничение доступа в дворянское состояние привело бы к уменьшению дворянской прослойки в составе чиновничества и офицерства, потере дворянством контроля над рядом важнейших звеньев государственного аппарата, умножило бы случаи подчинения дворян недворянам в сложной системе служебной иерархии. Всё это способствовало бы умалению политической роли высшего сословия, а это могло бы привести к обострению конфликта между ним и властями. Приобретение дворянства службой было в интересах самодержавия, так как увеличивало в составе высшего сословия бюрократическую прослойку, целиком находившуюся в зависимости от верховной власти. Более того, согласно мнению Государственного Совета от 4 апреля 1874 г., в потомственное дворянство возводились все члены семьи лица, получившего на это право. Ранее права высшего сословия распространялись лишь на детей, рожденных после получения родителями благородства [3, с.266].

В Пензенской и Симбирской губерниях, где дворянство традиционно занимало прочные позиции, лица, приобретшие дворянство службой, составляли соответственно 70 % и 35 % от общего числа потомственных дворян [4, л.37; 5, л.41]. Среди лиц, выслуживших дворянское достоинство в пореформенный период, преобладали выходцы из городских сословий: потомственных и личных почетных граждан, купцов, мещан, а также духовенство, которому в результате модернизации была предоставлена возможность шире использовать права на получение университетского образования и устройства на службу [16, с.357].

Во второй половине XIX в. к лицам, выслужившим дворянское достоинство, публицисты стали применять термин «новое дворянство». Оно в большей степени, чем сословными, пользовалось привилегиями, предоставлявшимися государственным служащим вообще. Дворяне имели приоритет при поступлении на государственную службу, даже если они не удовлетворяли каким-либо иным условиям: например, не имели должного образования – достаточно было принести присягу на верность службе. В зависимости от должности и чина, они получали содержание, состоявшее из жалования, столовых и квартирных денег. После

35 лет «беспорочной» службы чиновники имели право на пенсию – её выслуживали к 60 годам; если кормилец умирал, пенсию получала его семья. Кроме того, служащие имели право на отпуск и на награды. Вышедший в отставку чиновник мог вновь вернуться на государственную службу [1, с.101-131].

Таким образом, принадлежность потомственных дворян к высшим разрядам давала как зафиксированные, так и незафиксированные в законодательстве преимущества: служебные и материальные льготы, доступ в высшие сферы, возможность быстрой карьеры и т.д. Она, играя немаловажную роль в чиновничьем производстве и продвижении по службе, была прежде всего свидетельством благонадёжности, гарантия чего усматривалась в традиционном воспитании дворянского юношества в духе преданности династии и престолу.

Олицетворением живой связи с минувшей эпохой являлись представители старых дворянских фамилий – они были наименее приспособлены к динамично меняющейся социальной среде. Наибольший процент расположения древнейшего дворянства приходился на те губернии, где в XV – XVI вв. проходили засечные черты. Так, в Симбирской губернии, принадлежащей к наиболее дворянским территориям империи, древнейшее титулованное дворянство составляло более 60 % от общего числа потомственных дворян. На момент реализации основных положений крестьянской реформы, именно эта категория имела наибольшую степень заложенности кредитным учреждениям. Например, к 1859 г. в Пензенской губернии было заложено более 81 % помещичьих крестьян; в Симбирской губернии – 73 %; в Самарской – 61 % [13, с.200].

После отмены крепостного права основным показателем благосостояния помещиков стала земля и права собственности на её недра. В пореформенный период правительство уделяло всё больше внимания изысканию мер по спасению и поддержанию этой категории дворянства. Данными мероприятиями стали земельные пожалования и учреждение неотчуждаемого земельного фонда; система кредитования; льготы при поступлении в закрытые учебные заведения, готовящие кадры для ответственных государственных постов; передача фамилий и титулов пресекавшихся в мужском поколении родов родственникам по женской линии [8, с.6-14].

Однако к концу XIX в. многие из старых фамилий считались уже угасшими. Процесс этот несколько компенсировался возведением в почетное достоинство новых и старых дворянских родов, что довольно широко практиковалось в

пореформенный период [15, с.16-18]. Присвоение титулов приобрело характер обычной награды и не сопровождалось земельными пожалованиями, которые полностью прекратились к 80-м годам XIX в. Таким образом, в пореформенную эпоху титулы утратили свою феодальную природу и стали просто знаками почетного отличия.

Российское дворянство, провозглашенное высшим сословием, самим законодательством не признавалось чем-то однородным. Ряд юридических различий в положении его отдельных групп в ходе пореформенной эволюции постепенно исчерпал свою значимость. Так, если в 1860 – 1870-е гг. деление на разряды все ещё сохраняло самостоятельное практическое значение, то к концу XIX в. оно его почти утратило.

Закон предусматривал погубернскую организацию высшего сословия. Формально все его члены составляли дворянское общество со статусом юридического лица и с соответствующими привилегиями и атрибутами: правом владеть имуществом и капиталом, заключать сделки, вступать в обязательства, иметь собственное помещение для собрания, печать, делопроизводство и архив. Высшими органами обществ были губернские и уездные дворянские собрания, возглавляемые соответственно губернскими и уездными предводителями дворянства. В пореформенный период дворянская корпорация сохранилась в том виде, как она была создана более столетия назад. Главным предметом занятий очередных губернских собраний были выборы представителей для участия в сословном самоуправлении и органах местного государственного управления и суда. Согласно законодательству, высшее сословие не имело всероссийской организации, следовательно, дворянам предоставлялись ограниченные возможности в плане корпоративной деятельности [10, с.513].

В исследуемый период в рамках сословного строя Российской империи продолжил своё существование и институт личного дворянства. Пореформенная законодательная практика в вопросе о судьбе личного дворянства была весьма противоречива. С одной стороны, правительство неоднократно подчеркивало и подтверждало принадлежность личных дворян к высшему сословию. Как и потомственные дворяне, они находились под юрисдикцией местных сословных корпораций, их имущество облагалось обязательными сборами на нужды дворянских обществ. С другой стороны, также неоднократно подтверждалось положение об ограниченности сословных прав личных дворян: о

невнесении их в губернские родословные книги, запрете на участие в дворянских собраниях [9, с.77-79].

Таким образом, в условиях бюрократизации государственного аппарата, самодержавие стремилось к созданию привилегированной прослойки среднего чиновничества и офицерства, сблизив, но не слив её полностью с потомственным дворянством, сделав её одним из источников пополнения последнего.

Преимственность правительственной политики в рассмотрении дворянства как главной опоры государственности определяла эволюцию правового статуса высшего сословия. Несмотря на то, что, следуя объективной необходимости, самодержавие пошло на упразднение крепостнических отношений, оно подерживало дворянствосистемой экономических и законодательных мер. В свою очередь, дворянство использовало весь спектр сословных и профессиональных юридических норм, предоставляемых ему государством. Законодательная практика пореформенных десятилетий предоставляла дворянству потенциальные возможности эффективного функционирования.

Список литературы

1. Архипова Т.Г. История государственной службы в России XVIII – XX века / Т.Г. Архипова, Н.Ф. Румянцева, А.С. Сенин. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. — 230 с.
2. Блосфельдт Г. Сборник законов о дворянстве / Г. Блосфельдт. — СПб. : «Книга по Требованию», 1881. — 515 с.
3. Гернет М.О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи / М.О. Гернет. — СПб., 1898. — 37 с.
4. Государственный архив Пензенской области. — Ф.196. — Оп.1. - Д.1019.
5. Государственный архив Ульяновской области. — Ф.45. — Оп.2. — Д.33.
6. Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю. Российская провинция в период модернизации: вторая половина XIX – начало XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 7. — С. 37–68.
7. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. — М. : «Наука», 1979. — 304 с.
8. Материалы Комиссии о мерах к поддержанию дворянского землевладения // Российский государственный исторический архив. (Далее – РГИА). Библиотечная коллекция печатных изданий. — № 1000.

9. Материалы по истории дворянского сословия в России // РГИА. Библиотечная коллекция печатных изданий. — № 3086.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т.1 / Б.Н. Миронов. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. — 583 с.
11. О составе, правах и преимуществах российского дворянства. — СПб., — 1897.
12. Российский государственный исторический архив. — Ф.1283. — Оп.90. — Д. 26.
13. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX в. (По материалам Поволжья) / П.И.Савельев. — М. : Самара, 1994. — 166 с.
14. Свод законов Российской империи. Т.9. Законы о состояниях. — СПб., 1897. — 84 с.
15. Списки дворянских родов, внесенных в родословные книги Пензенской губернии к 1902 г., Вып. V.— Пенза, 1901.
16. Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX в. / Л.Е. Шепелев. — СПб. : «Искусство-СПб», 1999. — 479 с.

Referenses

1. Arkhipova T.G., Rumiantseva N.F., Senin A.S. *Istoriia gosudarstvennoi sluzhby v Rossii XVIII – XX veka* [History of public service in Russia the XVIII-XX century]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 1999, 230 p.
2. Blosfel'dt G. *Sbornik zakonov o dvorianstve* [Collection of laws on the nobility]. Saint Petersburg, Kniga po Trebovaniu Publ., 1881, 515 p.
3. Gernet M.O. *Zakonodatel'stvo o priobretenii dvorianskogo dostoinstva Rossiiskoi imperii* [Legislation on acquisition of noble dignity of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1898, 37 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti = State archive of the Penza region*. F. 196. Inv.1. Act 1019.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Ul'ianovskoi oblasti = State archive of the Ulyanovsk region*. F.45. Inv.2. Act 33.
6. Karnishina N. G., Karnishin V. Yu Russian province during modernization period: the second half of the XIX – the beginning of the XX century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2011, no. 7, pp. 37–68.
7. Korelin A.P. *Dvorianstvo v poreformennoi Rossii* [The nobility in post-reform Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 304 p.
8. Materials of the Commission about measures to maintenance of noble land tenure. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Bibli-*

otechnaia kolleksiia pechatnykh izdaniï = Russian state historical archive. Library collection of printing editions, no. 1000

9. Materials on nobility stories in Russia. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. Bibliotechnaia kolleksiia pechatnykh izdaniï = Russian state historical archive. Library collection of printing editions, no. 3086*

10. Mironov B.N. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. T.1* [Social history of Russia of the period of the empire (XVIII – the beginning of the XX century). Genesis of the personality, democratic family, civil society and constitutional state. T.1]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000, 583 p.

11. *O sostave, pravakh i preimushchestvakh rossiiskogo dvorianstva* [About structure, the rights and advantages of the Russian nobility]. Saint Petersburg, 1897

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv = Russian state historical archive, F.1283. Inv. 90. Act. 26*

13. Savel'ev P.I. *Puti agrarnogo kapitalizma v Rossii. XIX v. (Po materialam Povolzh'ia)* [Ways of agrarian capitalism in Russia. XIX century. (On materials of the Volga region)]. Moscow, Samara Publ., 1994, 166 p.

14. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. T.9. Zakony o sostoianiakh* [Code of laws of the Russian Empire. Vol.9. Laws on states]. Saint Petersburg, 1897, 84 p.

15. *Spiski dvorianskikh rodov, vnesennykh v rodoslovnye knigi Penzen-skoi gubernii k 1902 g., Vyp. V* [Lists of the noble childbirth brought in genealogical books of the Penza province by 1902, Release V]. Penza, 1901

16. Shepelev L.E. *Chinovnyi mir Rossii XVIII – nachala XX v.* [Clerk's world in Russia XVIII – XX century]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 1999, 479 p.

Информация об авторе

Шевнина Ольга Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Отечества, государства и права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: shevnina-olga@yandex.ru.

Authors

Shevnina Olga Evgenievna – Candidate of historical sciences, associate professor, department of History of Russia, State and Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: shevnina-olga@yandex.ru.